

Научная статья | Общая психология, психология личности, история психологии

СИМВОЛЫ СРЕДНЕВЕКОВОЙ КУЛЬТУРЫ В ВОСПРИЯТИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Н.А. Киселева

Аннотация

Обоснование. В работе представлен психосемантический анализ языковой репрезентации фотоизображений изразцов древнерусских храмов.

Целью исследования является изучение стратегий восприятия и понимания молодежью содержания, смысла и значения изображений на фотографиях изразцов.

Материалы и методы. Использовались направленный ассоциативный эксперимент, опрос и контент-анализ ответов. Результаты рассматривались в трех аспектах: содержательном, структурном и динамическом. Проведен содержательный анализ повторяющихся ответов, которые составили семантическое ядро и околядерное семантическое пространство. При проведении структурного анализа мы опирались на модель образа сознания Ф.Е. Василюка «Психосемиотический тетраэдр», включающий предметное содержание образа, личностный смысл, значение и слово (знак). Характеризуя динамический аспект смыслогенеза респондентов, мы воспользовались подходом Е.В. Белоноговой и Д.А. Леонтьева, раскрывающим 10 индивидуальных стратегий восприятия произведений искусства.

Результаты. Новизна заключается в выявлении стратегий восприятия и психосемантики сознания молодежи на примере изразцов как элементов средневековой культуры. Семантическое ядро по изразцу Псковского Кремля: красота (19 ответов), украшение (8), жизнь (5), ваза (5), уют (5); по изразцу Георгиевского храма: передача информации (11),

история (7), охрана (6); по изразцу Снетогорского монастыря: птица (8), украшение (7), жизнь (5). При проведении структурного анализа доминирующим полюсом среди совпадающих ответов на вопрос о смысле изображений является полюс «значение», меньшее количество ответов, носящих в основном эмоционально-окрашенный характер, относится к полюсу «личностный смысл» и «предметное содержание образа», включающего описание художественных особенностей образов. Респондентами наиболее часто использовались изобразительная, резюмирующая, эмоциональная стратегии восприятия; минимально – импрессивная и стилистическая. Полученные результаты могут быть использованы в сферах регионоведения, религиоведения, туризма, средовой психологии города, психологии искусства, дизайне, рекламе и т.д.

Ключевые слова: визуальное восприятие; стратегии восприятия; психосемантика; смысл; значение; изразцы

Для цитирования. Киселева Н.А. Символы средневековой культуры в восприятии современной молодежи // Russian Journal of Education and Psychology. 2024. Т. 15, № 6. С. 187-204. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-6-722

Original article | General Psychology, Personality Psychology, History of Psychology

SYMBOLS OF MEDIEVAL CULTURE IN THE PERCEPTION OF MODERN YOUTH

N.A. Kiseleva

Abstract

Background. The paper presents a psychosemantic analysis of the language representation of photographic images of ancient Russian temple tiles.

Purpose. The aim of the research is to study the strategies of perception and understanding by young people of the content, meaning and significance of images in the photos of tiles.

Materials and methods. A directed associative experiment, a survey and a content analysis of the responses were used. The results were con-

sidered in three aspects: substantive, structural and dynamic. A meaningful analysis of the repeated responses that made up the semantic core and the near-nuclear semantic space was carried out. During the structural analysis, we relied on F.E. Vasilyuk's model of the image of consciousness "Psychosemiotic tetrahedron", which includes the subject content of the image, personal meaning, meaning and word (sign). Characterizing the dynamic aspect of the respondents' semantic genesis, we used the approach of D.A. Leontiev and E.V. Belonogova, who identified 10 individual strategies for the perception of the works of art.

Results. The novelty lies in the identification of perception strategies and psychosemantics using the example of tiles as elements of medieval culture. Semantic core for the Pskov Kremlin tile: beauty (19 answers), decoration (8), life (5), vase (5), comfort (5); for the tile of St. George's Church: information transmission (11), history (7), protection (6); for the tile of the Snetogorsky monastery: bird (8), decoration (7), life (5). When conducting a structural analysis, the dominant pole among the matching answers to the question of the meaning of images is the pole "meaning", a smaller number of answers, mostly of an emotionally colored nature, refers to the pole "personal meaning", as well as to the pole "subject content of the image", which includes description of the artistic features of the images. The respondents most frequently used the pictorial, summarizing, emotional strategies of perception; the least frequently used were the impressive and stylistic ones. The results obtained can be used in the fields of regional studies, religious studies, tourism, environmental psychology of the city, psychology of art, design, advertising, etc.

Keywords: visual perception; perception strategies; psychosemantics; meaning; significance; tiles

For citation. Kiseleva N.A. Symbols of Medieval Culture in the Perception of Modern Youth. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2024, vol. 15, no. 6, pp. 187-204. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-6-722

Введение

В современном мире возрастает интерес к культурно-историческому наследию, его сохранению и всестороннему изучению. Изразец - уникальный феномен культуры: с одной стороны, он яв-

ляется продуктом гончарного производства, а с другой – объектом декоративно-прикладного искусства и элементом городской архитектуры, доступным для восприятия широким массам людей. Изучение восприятия изразцов в психологическом аспекте находится на пересечении разных научных областей: психологии восприятия, психологии искусства, средовой психологии города, культурно-исторической психологии, психосемантики.

Анализ литературы показал, что отечественные исследования восприятия искусства основываются на разных подходах: деятельностном [2; 10], психосемантическом [5; 7; 8; 16], искусствоведческом [4; 9; 11], когнитивном [7], а также на принципах индивидуального целостного подхода к изучению художественного восприятия [3]. В рамках последнего подхода выделены индивидуальные стратегии восприятия произведений искусства, позволяющие определить, на какой основе происходит у разных реципиентов внутренняя работа по воссозданию произведения и «распредмечиванию» его смыслов. Ряд зарубежных исследований восприятия искусства проводятся в русле эмпирико-эстетического подхода, они связаны с изучением отдельных изобразительных элементов и художественных предпочтений социальных групп [1; 12-15].

Поскольку изразцы являются составным элементом городской среды, их восприятие является предметом изучения средовой психологии. Большой интерес представляют исследования архитектурных памятников в рамках психологии субъективной семантики Е.Ю. Артемьевой [2], а также развивающие этот подход работы В.П. Петренко, Е.А. Коротченко, Д.А. Леонтьева, А.Ю. Вырвы, С.Э. Габидулиной [5; 6; 16] и др. Выявлены взаимосвязи психологических особенностей разных социальных групп горожан и предметно-пространственной среды города [7; 8; 9; 11], обусловленность социальной перцепции архитектуры эмоционально-мотивационной сферой зрителей и влияние архитектуры на метафоричность восприятия и ценностно-смысловую сферу [5; 6]. Исследования Д.А. Леонтьева, А.Ю. Вырвы показали, что архитектурные образы отражают не только определенные перцептивные особенности, но и смысловые

аспекты, выражающиеся в символизме и метафорах архитектуры, а также ценностные, эмоциональные, ассоциативные и потребностные аспекты, представление человека об окружающей среде [5].

Однако неясными остаются многие вопросы о роли архитектурных изразцов в создании культурного пространства для жителей современного города; об особенностях восприятия элементов средневековой культуры; об эстетическом влиянии изразцов на психоэмоциональное состояние человека и т.д. Рассмотрение восприятия изразца как средства коммуникации, репрезентации, дидактики – особенно сложная междисциплинарная задача. Псковщину можно назвать одним из центров зарождения русского изразцового творчества. Десять средневековых памятников Пскова, в том числе с изразцами, вошли в список всемирного наследия ЮНЕСКО в 2019 году, что и обусловило необходимость их всестороннего изучения и актуальность данной работы.

Целью данного исследования является изучение стратегий восприятия и психосемантики сознания молодежи на примере анализа фотоизображений изразцов как элементов древнерусской культуры.

Материалы и методы исследования

В пилотажном исследовании приняли участие 106 студентов гуманитарных и естественных направлений Псковского государственного университета – будущие учителя истории, физики, математики, русского языка и литературы в возрасте от 19 до 38 лет, из них 64% женщин, 36% мужчин, все жители России, русские. В качестве стимульного материала участникам исследования предъявлялись цветные фотографии трех архитектурных изразцов древнерусских храмов г. Пскова - одного из первых на Руси центров изразцового творчества. Студентам было предложено внимательно рассмотреть их и поразмышлять над содержанием. После просмотра каждой фотографии респонденты письменно отвечали на вопросы:

1. Какую ассоциацию вызывает у Вас данное изображение? Пожалуйста, напишите в виде существительного, прилагательного и глагола.

2. В чем, по Вашему мнению, состоит смысл изображения на данном изразце?

С помощью контент-анализа была подсчитана частота использования в ответах респондентов одинаковых слов и выражений. В соответствии с количеством одинаковых ответов выделились: семантическое ядро, в которое вошли наиболее часто употребляемые слова (более 4 совпадающих ответов у разных испытуемых), околоядерное семантическое пространство (2-4 совпадающих ответов) и периферия семантических полей – наибольшая группа респондентов, ответы которых состоят из единичных неповторяющихся высказываний. Ответ «не знаю», когда респонденты не смогли сформулировать смысл увиденного образа, выявлен у 1-3% выборки.

Анализ повторяющихся ответов, которые составили семантическое ядро и околоядерное семантическое пространство, проводился в трех аспектах: содержательном, структурном и динамическом. В результате содержательного анализа образов сознания, отражающих его культурно-специфические особенности, выделились группы ответов, классифицированных по тематике, их смысловому наполнению.

При проведении структурного анализа мы опирались на модель образа сознания Ф.Е. Василюка «Психосемиотический тетраэдр» [4], в который включено четыре составляющие: предметное содержание образа, личностный смысл, значение и слово или знак. В качестве знака в нашем случае выступали фотоизображения изразцов как ярких феноменов древнерусской культуры, в которых в символической форме закодированы национальные ценности и смыслы. При рассмотрении структуры образов сознания в ответах респондентов выделялся доминирующий полюс психосемиотического тетраэдра.

Характеризуя динамический аспект смыслогенеза респондентов, мы воспользовались подходом Е.В. Белоноговой и Д.А. Леонтьева [3], выделившими 10 индивидуальных стратегий восприятия живописи, которые применялись нами для анализа ответов на смысл изображения на изразцах: жизненная, изобразительная, авторская, культурная, импрессивная, ассоциативная, эмоциональная, стилистическая, резюмирующая, метафорическая. Достоинством данного

подхода является то, что выделенные стратегии отражают не только работу сознания по первичному восприятию визуального образа, но и результат его дальнейшего осмысления, направленного на всесторонний анализ особенностей изображения, его воздействия на зрителя и трактовку общего содержания и смысла изображения. Спецификой предложенных стратегий является их независимость от особенностей произведений визуального искусства, пола и образования респондентов.

Результаты и обсуждение

В центре города Пскова на берегу реки Великой высится каменный **храм Георгия со Взвоза**, построенный в 1494 году. Изразцы, представляющие собой прямоугольные зеленые плитки с уникальной композицией, образуют прерывистый горизонтальный фриз на барабане купола Георгиевского храма. На изразцах представлена сложная многофигурная композиция, в центре которой изображен мифический образ китовраса (кентавра) с головой человека и туловищем коня, размахивающего булавой, которого окружают птицы и звери, заключенные в нижней половине изразца в окружности, а по бокам стоят две человекоподобные фигуры в длинных одеждах (Рис. 1).

Рис. 1. Изразец с китоврасом храма Георгия со Взвоза (фото Н.А. Киселевой)

Приведем анализ ассоциаций респондентов на фотоизображения изразца с китоврасом храма Георгия со Взвоза. *Существительные,*

встречающиеся неоднократно (цифрами указано количество совпадающих ответов): животные 18, существа 12, птицы 7, мир 4, чудовища 4, рисунок 3, божества 2, узор 2, рисунок 2, изразцы 2. *Прилагательные*: древние 9, зеленая 8, мифические 6, разнообразные 6, странная 5, страшное 5, сказочные 4, красивый 3, многозначный 2, добрый 2, дикий 2. *Глаголы*: бегают 6, кружат 4, ходят 4, пугает 4, рассказывает 3, висит 3, летает 3, наблюдают 2, смотрят 2, действовать 2, взаимодействовать 2, жить 2, думать 2, существуют 2.

Как можно заметить по характеру ответов, доминируют ассоциации описательного характера, отражающие различные названия изображенных существ, их исторические и физические характеристики, способы действий, а также эмоциональное отношение испытуемых к изображению.

Результаты исследования *содержательного наполнения* совпадающих ответов на вопрос о смысле изображения на изразце Георгиевского храма распределились следующим образом. *Семантическое ядро*: передача информации - 11 ответов; история 7; охрана 6. *Околоядерное семантическое пространство*: животные 4; мифология 3, украшение 2, запечатление 2. Остальные ответы обнаружены в единичной встречаемости.

Контент-анализ повторяющихся ответов позволил выделить тематические группы ответов, близкие по смысловому семиотическому содержанию, но выраженные разными словами: древнее искусство, послание потомкам, опыт поколений, недоступные человеку миры, связь природы и человека, взаимодействие живых существ, устрашение, защита. Однако ответов, демонстрирующих знание апокрифического сюжета о китоврасе, изображенном на изразце, не обнаружено, что может говорить о пробелах в знании студентами истории и культуры Псковского края.

При проведении *структурного анализа* в соответствии с моделью психосемиотического тетраэдра Ф.Е. Василюка по изразцу с китоврасом доминирующим полюсом среди совпадающих ответов на вопрос о смысле изображения является полюс «Значение» (обнаружен у 31 человека). Сюда отнесены такие ответы, как «Передача

информации», «История», «Охрана», «Мифология», «Украшение», «Запечатление».

К полюсу «Предметное содержание образа» отнесен только один повторяющийся ответ «Животные» (4). И совсем неожиданным оказался факт, что среди повторяющихся ответов на смысл не оказалось ни одного относящегося к полюсу «Личностный смысл», который затрагивает чувственную ткань и эмоциональную сферу респондентов. При этом среди единичных ответов такие высказывания обнаружены, что будет описано далее.

Исследование *динамического аспекта смыслогенеза* показало, что респондентами использовались разные стратегии восприятия искусства: жизненная, представляющая изображение как жизненную реальность и передающая переживания и мысли персонажей («Главенство», «Рабство», «Борьба за добро», «Единство с природой»), изобразительная, представляющая образ в рамке, описанный с позиции зрителя («Эволюция», «Жизненный путь», «Мир живых и мир мертвых», «Потусторонний мир»), импрессионная, описывающая конкретное воздействие целого изображения или его частей («Природа учит людей», «Предупреждение людей»), резюмирующая, включающая трактовку общего содержания, сути, смысла и интерпретацию общей идеи изображения («Смысл жизни», «Все едино», «Возможность совмещать в себе несколько разных, иногда даже противоположных, сущностей»), метафорическая, использующая в описании метафоры, символы и сравнения («Вера», «Любовь», «Многоликость», «Пастух», «Конечность бытия», «Человек-зверь», «Наши пороки заперты и должны охраняться нами», «Существо, охраняющее мир, посредник человека и Бога», «Разные виды животных как сравнение с разными слоями населения»).

На второй фотографии мы видим зеленый изразец **собора Рождества Богородицы Снетогорского монастыря** (1311 г.). В центре в профиль изображена птица, стоящая на шаре, с повернутой назад головой, за что она получила название «оглядышек» (Рис. 2). По краям изразца с четырех сторон выполнена орнаментальная рамка с растительными завитками барочных форм.

Рис. 2. Изразец с птицей-оглядышком собора Рождества Богородицы
Снетогорского монастыря (фото Н.А. Киселевой)

Изразец с птицей вызвал следующие ассоциации. *Существительные:* птица 48, узор 3, фреска 3, ворон 3, отделка 2, плитка 2. *Прилагательные:* красивая 7, зеленая 7, яркие 4, темная 4, необычная 3, черный 3, певчие 3, испуганные 3, цветное 2, сюжетная 2, разные 2, маленькая 2. *Глаголы:* поет 8, сидит 6, слетелись 4, украшает 3, ест 3, завораживает 2, удивляет 2, рассказывает 2, смотрит 2.

Здесь в отличие от ответов по фотографии первого изразца, доминируют ассоциации с конкретным названием изображенного персонажа, его эстетическое и физическое описание, а также различные способы его действий. Эмоциональное отношение испытуемых к изображению в ассоциациях выражено незначительно.

Совпадающие ответы респондентов на вопрос о смысле изображения на изразце Снетогорского монастыря распределились следующим образом. *Семантическое ядро:* птица 8, украшение 7, жизнь 5. *Околядерное семантическое пространство:* красота 4, райский сад 3, природа 2, покой 2, радость 2. Прослеживается тема о красоте жизни и природы, встречаются религиозные образы.

Исследование динамического аспекта смыслогенеза респондентов показало, что использовались следующие стратегии: жизненная

(«Счастливая жизнь», «Общение всегда и везде»), изобразительная («Птицы как посланники вестей людей»), метафорическая («Верность», «Вера», «Возрождение», «Символ семьи», «Миру – мир», «Самостоятельность», «Красота в обыденном»), ассоциативная («Мир прекрасен»), эмоциональная («Тревога»), резюмирующая («Содержит в себе смысл того, что нужно ценить», «Передаёт смысл крылатости»).

Третья фотография передаёт изображение изразца с вазоном, украшающего наружные стены кафедрального **Свято-Троицкого собора**, который является главным строением Псковского Кремля (Рис. 3).

Рис. 3. Изразец с вазоном Свято-Троицкого кафедрального собора Псковского Кремля (фото Н.А. Киселевой)

На фотографии мы видим цветной вазон в форме «дыньки» с изогнутыми по бокам ручками, украшенный выпуклыми «ложками», опоясанный по центру крапчатым валиком и обхваченный с горла и со дна «тюльпанцем». В вазоне стоят три направленные в разные стороны цветка. Изображение выполнено на бирюзовом фоне желтым, синим, коричневым и белым цветом, контрастирующим с фоном и выделяющим рисунок.

Семантическим ядром ассоциаций на изразец Псковского Кремля явились *существительные*: ваза 47, кувшин 9, цветок 5, посуда 3, чаша 5, чайник 2, самовар 2; *прилагательные*: красивая 23, разноцветный 5, фарфоровая 4, яркая 4, изящная 4, интересный 2; *глаголы*: украшает 10, стоит 4, радуется 2, сохранить 2, уважать 2, танцует 2,

находится 2. Испытуемые по-разному называют представленный на изразце образ и наделяют его позитивными характеристиками, что свидетельствует об их положительном отношении к изображению.

На вопрос о смысле изображения на изразце Псковского Кремля совпадающие ответы респондентов распределились следующим образом. *Семантическое ядро*: красота 19, украшение 8, жизнь 5, ваза 5, уют 5. *Околоядерное семантическое пространство*: радость 4, мир 3, символ 3, спокойствие 3, дом 3, роскошь 3, полная чаша 3, настроение 3, богатство – 3, история 2, декор 2, праздник 2, природа 2, рисунок 2, достаток 2, процветание 2, передать наследие 2, умиротворение 2, домашние посиделки 2. Обобщив содержание ответов респондентов о смысле изображения на изразце Псковского Кремля, можно выделить основные темы: красота, дом, уют, позитивное настроение.

Исследование динамического аспекта смыслогенеза респондентов при рассмотрении изразца Псковского Кремля показало, что использовались стратегии: жизненная («Человек должен чувствовать себя в этом мире как в родном доме»), изобразительная («Изображение имеет смысл передачи, какие ранее были царские атрибуты (посуда)»), метафорическая («Символ красоты девушки», «Цветы как символ роста, процветания, человеческой внутренней красоты», «Пир на весь мир», «Чаша, полная жизни», «Жизнь после смерти»), культурная («Образ помогает нам узнать искусство далеких времен», «Россия под властью Романовых»), ассоциативная («Любовь», «Домашний уют», «Красота исходит отовсюду»), эмоциональная («Умиротворение», «Спокойствие в каждой капле»), резюмирующая («Дом, уют, чай, общий сбор семьи», «Смысл в передаче эстетического наслаждения через рисунок», «Смысл – передача исторического наследия», «Сохранение красоты, обреченной на смерть»).

Обобщение повторяющихся ответов респондентов на смысл изображений по трем изразцам позволил выявить структурное строение образа сознания современной молодежи согласно психосемиотическому тетраэдру Ф.Е. Василюка. Так, наибольшее количество смыслообразующих утверждений на всех изразцах тяготеют к полюсу «значение» (158 ответов). Такое частое использование психосемантического полюса

при осмыслении визуального образа может говорить об относительно устойчивой конфигурации структуры данного образа у группы людей, относящихся к одной культуре. Выявлено незначительное количество ответов, относящихся к полюсу «личностный смысл» и имеющих в основном эмоционально-окрашенный характер (34), а также к полюсу «предметное содержание образа» (33), включающего описание художественных особенностей образов. При этом следует учитывать, что если добавить сюда единичные ответы, составляющие периферию семантического пространства, то эти суммы соответственно возрастут. Однако нас интересуют именно повторяющиеся ответы, передающие наиболее типичные стратегии смыслообразования у современной молодежи и отражающие их отношение к представленным образам.

Архитектурные изразцы как визуальные носители культурной памяти города наряду с другими элементами формируют визуальный символический код города, передающий информацию о его духе и истории последующим поколениям. В данном исследовании сделана попытка изучить психологический механизм превращения закодированных в визуальных образах на изразцах средневековых ценностей и смыслов в речевую презентацию у современной молодежи.

Практическое использование результатов данного исследования может быть полезно в сфере дизайна, рекламы и художественного творчества при создании сюжетов и выборе места размещения изразцов разного типа, в сферах искусствоведения, религиоведения и туризма при разработке содержания экскурсий и тем, связанных с древнерусской изразцовой культурой. Направления будущих исследований могут быть связаны с выявлением связи между визуальными образами, формами сознания и их презентацией в культурном и языковом кодах, в частности, в рамках нового междисциплинарного направления – психолингвокультурологии.

Заключение

1. Содержательный анализ семантического ядра повторяющихся ассоциаций респондентов на фотографии трех архитектурных изразцов древнерусских храмов показал, что среди ответов в виде существитель-

ных наиболее частыми являются конкретные ассоциации, связанные с названием изображенных предметов и объектов («животные», «птица», «ваза»). Доминирующими ответами-прилагательными оказались эстетические («красивая»), временные («древняя») и колористические характеристики, («зеленая», «разноцветная»). Среди глаголов чаще использовались ответы, отражающие функцию самого изразца («украшает») и деятельность изображенных персонажей («поет», «бегает»).

2. Семантическое ядро повторяющихся ответов респондентов о смысле изображения на изразцах включает эстетические («красота», «украшение»), информационные («передача информации») и исторические характеристики («история»), которые связаны с внешней декоративно-эстетической функцией изразцов, размещенных на наружных стенах храмов, а также с историко-коммуникативной ролью изображенных на них сюжетов.

3. Структурный анализ с опорой на четырехкомпонентную модель образа сознания «психосемиотический тетраэдр» Ф.Е. Василюка позволил выделить доминирующий полюс тетраэдра среди совпадающих ответов на вопрос о смысле изображений на изразцах – это полюс «значение» (158), при котором респонденты формулируют понятие, опираясь на существенные или несущественные признаки образов. Полюс «личностный смысл» (34), отражающий эмоциональную реакцию респондентов и полюс «предметное содержание образа» (33), включающий описание внешних художественных особенностей образов, представлены в меньшей степени. В качестве четвертого полюса – «знака» - выступали сами фотоизображения изразцов.

4. Анализ динамического аспекта смыслогенеза респондентов в соответствии с подходом Е.В. Белоноговой и Д.А. Леонтьева позволил выделить наиболее часто используемые респондентами стратегии восприятия произведений искусства на примере фотоизображений изразцов, характеризующие тип работы сознания: изобразительная, резюмирующая, эмоциональная; минимально используемые – импрессионная и стилистическая.

Особенности восприятия визуальных образов, отраженные в речевой репрезентации, позволяют получить информацию о понимании

символики образов и отношении к ним, о знании культурно-исторических фактов в общей картине мира респондентов. Старинные артефакты на примере архитектурных изразцов, размещенных на стенах средневековых храмов, придают городу функцию музея под открытым небом, в котором визуально акцентируются не только культурные и религиозные смысловые пласты, но и исторические события и этические ценности [11]. Закодированные культурные, эстетические, религиозные ценности и смыслы становятся средствами «мягкой силы» для моделирования идентичности современной молодежи и укрепления связи поколений.

Список литературы

1. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие. Москва: Прогресс, 1974. 380 с.
2. Артемьева Е.Ю. Семантические аспекты изучения памятников культуры // Памятниковедение. Теория, методология, практика / Под ред. В.И. Батова и др. М.: НИИК Мин. культ. РСФСР, 1986. С. 62–75.
3. Белоногова Е.В. Индивидуальные стратегии восприятия живописи: автореферат дис. ... канд. психол. наук. Москва, 2004. 18 с.
4. Василюк В.П. Структура образа // Вопросы психологии. 1993. №5. С. 5-19.
5. Вырва А.Ю., Леонтьев Д.А. Субъектные и объектные факторы субъективно-семантического оценивания архитектурных объектов // Культурно-историческая психология. 2016. Т. 12. № 2. С. 33-45. <https://doi.org/10.17759/chp.2016120204>
6. Габидулина С.Э., Каулен М.Е., Гурская Н.Г. Семантическая оценка интерьеров древнерусских храмов // Мышление и субъективный мир. Ярославль, 1991. С. 41-53.
7. Киселева Н.А., Галяпина В.Н. Роль психических состояний в психосемантической оценке визуальных стимулов // Russian Journal of Education and Psychology. 2021. Т. 12. № 6. С. 201-219. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2021-12-6-201-219>
8. Киселева Н.А., Галяпина В.Н. Взаимосвязь индивидуальных ценностей и психосемантической оценки изображений архитектурных

- храмовых изразцов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 19. № 4. С. 784–804. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2022-4-784-804>
9. Лагодина Е.В. Воображая город. Изучение восприятия городского пространства на примере Ростова-на-Дону // Северо-Кавказский психологический вестник. 2015. № 13/1. С. 23–27.
10. Сидорова В.В. Культура образа (культурная детерминация образа сознания на примере русской и японской культур) // Культурно-историческая психология. 2010. № 2. С. 34–42.
11. Федотова Н.Г. Визуальные носители культурной памяти города (на примере Великого Новгорода) // ПРАΞНМА. Проблемы визуальной семиотики. 2019. № 2 (20). С. 42–62. <https://doi.org/10.23951/2312-7899-2019-2-42-62>
12. Artacho M.A., Alcantara E., Martinez N. Multisensory Analysis of Consumer-Product Interaction during Ceramic Tile Shopping Experiences // Multisensory Research. 2020. Vol. 33 (2). P. 213–249. <https://doi.org/10.1163/22134808-20191391>
13. Fu K., Zhang Y., Lin X. The Automatic Evaluation of Regularity and Semantic Decodability in Wallpaper Decorative Patterns // Perception. 2019. Vol. 48(8). P. 731–751. <https://doi.org/10.1177/0301006619862142>
14. Graves M.S. Arts of allusion: Object, ornament, and architecture in medieval Islam. New York: Oxford University Press: front matter and Introduction, 2018. 339 p.
15. Hagtvedt H., Hagtvedt R., Patrick V.M. The perception and evaluation of visual art // Empirical Studies of the Arts. 2008. Vol. 26 (2). P. 197–218. <https://doi.org/10.2190/EM.26.2.d>
16. Petrenko V.F., Korotchenko E.A. Metaphor as a basic mechanism of art (painting) // Psychology in Russia: State of the Art. 2012. Vol. 5. P. 531–556. <https://doi.org/10.11621/pir.2012.0033>

References

1. Arnheim R. *Art and visual perception*. Moscow: Progress, 1974, 380 p.
2. Artemyeva E.Yu. Semantic aspects of the study of cultural monuments. *Pamyatnikovedenie. Teoriya, metodologiya, praktika* [Monumentology.

- Theory, methodology, practice]. Ed. by V.I. Batova et al. Moscow, 1986, pp. 62-75.
3. Belonogova E.V. *Individual strategies of perception of painting*. Abstract of PhD dissertation. Moscow, 2004, 18 p.
 4. Vasilyuk V.P. The structure of the image. *Voprosy psixologii* [Questions of psychology], 1993, no. 5, pp. 5-19.
 5. Vyrva A.Yu., Leontiev D.A. Subjective and Objective Factors in Subjective Semantic Evaluations of Architectural Works. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* [Cultural-Historical Psychology], 2016, vol. 12, no. 2, pp. 33-45. <https://doi.org/10.17759/chp.2016120204>
 6. Gabidulina S.E., Kaulen M.E., Gurskaya N.G. Semantic assessment of the interiors of ancient Russian temples. *Myshlenie i subektivnyj mir* [Thinking and the subjective world]. Yaroslavl, 1991, pp. 41-53.
 7. Kiseleva N.A., Galyapina V.N. The role of mental states in the psychosemantic evaluation of visual stimuli. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2021, vol. 12(6), pp. 201-219. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2021-12-6-201-219>
 8. Kiseleva N.A., Galyapina V.N. The relationship of individual values and psychosemantic evaluation of architectural temple tiles. *Psixologiya. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics], 2022, vol. 19(4), pp. 784-804. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2022-4-784-804>
 9. Lagodina E.V. Imagining the city. Studying the perception of urban space on the example of Rostov-on-Don. *Severo-Kavkazskij psixologicheskij vestnik* [North Caucasian Psychological Bulletin], 2015, no. 13/1, pp. 23-27.
 10. Sidorova V.V. Image culture (cultural determination of the image of consciousness on the example of Russian and Japanese cultures). *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* [Cultural-Historical Psychology], 2010, no. 2, pp. 34-42.
 11. Fedotova N.G. Visual media of the cultural memory of the city (on the example of Veliky Novgorod). *IIPAЭHMA. Problemy vizualnoj semiotiki* [IIPAЭHMA. Problems of visual semiotics], 2019, no. 2 (20), pp. 42-62. <https://doi.org/10.23951/2312-7899-2019-2-42-62>
 12. Artacho M.A., Alcantara E., Martinez N. Multisensory Analysis of Consumer-Product Interaction during Ceramic Tile Shopping Experienc-

- es. *Multisensory Research*, 2020, vol. 33 (2), pp. 213-249. <https://doi.org/10.1163/22134808-20191391>
13. Fu K., Zhang Y., Lin X. The Automatic Evaluation of Regularity and Semantic Decodability in Wallpaper Decorative Patterns. *Perception*, 2019, vol. 48 (8), pp. 731-751. <https://doi.org/10.1177/0301006619862142>
14. Graves M.S. *Arts of allusion: Object, ornament, and architecture in medieval Islam*. New York: Oxford University Press: front matter and Introduction 2018, 339 p.
15. Hagtvedt H., Hagtvedt R., Patrick V.M. The perception and evaluation of visual art. *Empirical Studies of the Arts*, 2008, vol. 26 (2), pp. 197-218. <https://doi.org/10.2190/EM.26.2.d>
16. Petrenko V.F., Korotchenko E.A. Metaphor as a basic mechanism of art (painting). *Psychology in Russia: State of the Art*, 2012, vol. 5, pp. 531-556. <https://doi.org/10.11621/pir.2012.0033>

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Киселева Надежда Анатольевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и сопровождения развития ребенка
Псковский государственный университет
пл. Ленина, 2, г. Псков, 180000, Российская Федерация,
kiselevana@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Nadezhda A. Kiseleva, PhD in Psychology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Psychology and Child Development Support
Pskov State University
2, Lenin Sq., Pskov, 180000, Russian Federation
kiselevana@yandex.ru
ResearcherID: ABF-4101-2021
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4343-3530>
Scopus Author ID: 56103766800

Поступила 01.11.2024

После рецензирования 10.11.2024

Принята 21.11.2024

Received 01.11.2024

Revised 10.11.2024

Accepted 21.11.2024